

На этот раз Хэ Сунбай был слишком ленив, чтобы поднять глаза. Он наклонил голову, чтобы поесть, и сделал огромный глоток. Парень жевал маслянистый и нежный кусок мяса, и во рту произошел вкусовой взрыв, который было сложно описать словами. Жирное мясо было восхитительным, но постное мясо также было ароматным.

Лян Течжу посмотрел на спокойное выражение лица брата Бая и даже испытал на себе пренебрежительное отношение, которое Хэ Сунбай не скрывал на своем лице. В его груди все сжалось, и Лян Течжу медленно объяснил:

— Посмотри, как она хорошо обращается с тобой, готова накормить такой вкусной едой...

Хотя Лян Течжу был богат, он нечасто ел дома мясо. Было хорошо получать еду, пропитанную маслом, хотя бы раз в месяц. Когда Течжу ел миску риса, покрытую ломтиками мяса? Где можно попробовать такой вкусный тушеный рис со свининой? Если бы женщина когда-либо обращалась с ним так хорошо, ему не терпелось бы отдать всего себя, он был бы готов умереть за нее.

Хэ Сунбай прикончил миску с рисом и легкомысленно сказал:

— Моя бабушка варила рисовую кашу, когда была богатой. Было всего несколько обедов. Если бы она накормила меня жалкой пищей, я бы все равно ее съел. Что ты имеешь в виду?

Лян Течжу схватился за печень и мысленно начал страдать от презрения Хэ Сунбая. Он в раздражении схватил мясо из миски Хэ Сунбая, положил его в свою тарелку и съел.

— Мои глаза мелкие, бедные и жадные, все, что я вижу, это мясо.

Он быстро доел свою тарелку, а также слизал с нее ароматный соевый соус, за что получил от Хэ Сунбая подзатыльник.

После обеда Лян Течжу похлопал себя по животу и попрощался с Хэ Сунбаем. Хотя Чжао Ланьсян подала ему много риса, он все еще чувствовал, что недоволен. Этого было недостаточно, чтобы удовлетворить его голод. Парень вытер рот, ясно зная, что не сможет попросить вторую тарелку риса. Однако Лян Течжу не поехал домой сразу, а вместо этого отправился к Чжао Ланьсян.

Он с энтузиазмом спросил девушку:

— Что ты сделаешь для продажи в следующий раз?

— Я не узнаю этого до следующей недели. Мясо и лапша дома почти израсходованы. Пойду в магазин, чтобы решить через несколько дней. Я сделаю все, что смогу.

Чжао Ланьсян уже ощутила, насколько скудными были припасы в 1970-х годах. Даже имея деньги и талоны, ты все равно многого не мог получить. Очереди были такие страшные, что поймут только те, кто пережил ту эпоху.

Она часто ходила в торговые сбытовые кооперативы, продуктовые магазины и покупала то, что видела. И каждый раз, когда она ехала в уездный город, было бы здорово вернуться не с пустыми руками.

Ответ Чжао Ланьсян был в пределах ожиданий Лян Течжу. Он усмехнулся, показывая свои белые зубы. Хотя у него не было возможности получить мясо, его бизнесом была продажа еды!

— Ну... какую еду ты хочешь купить? Если у меня будет что-нибудь, я могу передать это тебе.

После услышанного глаза Чжао Ланьсян расширились от удивления.

— Правда? Если это так, то было бы здорово! Если тебе удобно, принеси мне муку, рис, просо, бобы, грибы и побеги бамбука. Хотя, что бы ты ни получил, я...

И это были не пустые слова. После многих лет исследований и изысканий в различных кухнях, хотя Чжао Ланьсян все еще не была «энциклопедией рецептов», но она может приготовить что угодно из любых ингредиентов. Однако даже умная женщина не может приготовить что-либо без риса. Раньше она делала все, что могла, но теперь Лян Течжу хотел помочь ей. Что еще могла сказать Чжао Ланьсян?

Это предложение очень обрадовало ее.

Лян Течжу проводил операции на черном рынке. Конечно, покупать еду у него было бы безопаснее, чем в продуктовом магазине. Ей не пришлось бы так много работать, чтобы покупать товары каждую неделю.

Выслушав ее просьбы, Лян Течжу тихо сказал:

— Конечно, я пришлю тебе все, когда получу.

Чжао Ланьсян спросила у Лян Течжу цену зерна. Парень отмахнулся:

— Забудь об этом, потому что ты заботаешься о моем брате Бай и ты одна из нас. Я отдам его тебе по закупочной цене. Это может быть не так дешево, как кооперативы снабжения и сбыта, но тебе не нужны талоны на продукты.

Чжао Ланьсян была очень благодарна: это, несомненно, была очень хорошая сделка.

Она знала, что цены на продукты на черном рынке были немного выше. Фермеры, у которых есть излишки пайков, тайно продают их на черном рынке по более высоким ценам. Им не нужны талоны на продукты, что также было удобно для Чжао Ланьсян, городскую жительницу, которая ежемесячно получала фиксированную долю еды.

Парень попрощался:

— Я ухожу. Брат Бай сегодня упал с велосипеда, и теперь у него травмы ноги. Если ты, если у тебя есть... просто иди и повидайся с ним, — Лян Течжу прикусил язык и под сомневающимся взглядом Чжао Ланьсян остановился на мгновение, прежде чем продолжить: — Если есть лекарство, ты должна дать его ему.

Хотя Хэ Сунбай игнорировал его, и Лян Течжу все же надеялся, что есть женщина, которая знает, как о нем позаботиться. Где бы он мог найти девушку, которая не испытывала неприязни к семье брата Бая и хотела бы готовить для него! Это действительно сложно.

Хотя Лян Течжу не был умен, но он тоже был в том возрасте, когда пора подумать о жениться. Если бы была женщина, которая была бы так добра с ним, даже если бы она не была ему интересна, он бы принял ее.

Чжао Ланьсян вспомнила бледные губы мужчины. Она подумала, что бледность была вызвана низким уровнем сахара в крови, так как он не завтракал, но не ожидала, что парень получит травму. Он по-прежнему вел себя так нормально, что она этого вообще не заметила.

Чжао Ланьсян сопротивлялась желанию немедленно отругать Хэ Сунбая и все же сумела спокойно попрощаться с Лян Течжу.

Сразу после того, как она вернулась в свою комнату, она перебрала свои запасы и быстро нашла бутылку лечебного масла. Оно должно подходить для всех повреждений кожи и ушибов! К счастью, такой товар был куплен, когда она поехала в уездный городок в поликлинику. Ты не можешь скупиться на лекарства!

Она пошла в комнату Хэ Сунбая и постучала в дверь.

— Есть там кто-нибудь?

Парень был настолько сытым, что задремал. Его неожиданно разбудил голос. Он спал без рубашки, поэтому неохотно встал и сначала накинул ее.

— Что случилось?

Чжао Ланьсян услышала ленивый мужской голос из комнаты. Низкий голос был хриплым, с нескрываемой двусмысленностью, а также мешался с легким раздражением, как будто Хэ Сунбай только что внезапно проснулся.

Он резко открыл дверь, снисходительно глядя на нее, и его брови нахмурились:

— Что... денег мало или талонов не хватает?

Чжао Ланьсян взглянула на пятна крови на штанах и всучила ему лечебное масло.

— Течжу сказал, что ты упал и получил травму. Он сказал мне взглянуть. Можешь сначала взять лекарство, применять его нужно трижды в день.

Хэ Сунбай только почувствовал, как мягкая рука девушки коснулась его, отчего внезапное онемение распространилось по его грубой ладони. Электрический ток, казалось, протекал от его пальцев к сердцу, и он чувствовал, как будто кровь в его груди вот-вот остановится.

Он неподвижно замер, как будто его ударило током. В следующий момент пузырек с лекарством выпал из его руки – хрупкая стеклянная бутылка упала на землю и разбилась.

Чжао Ланьсян замерла.

Зрачки Хэ Сунбая немного сузились.

В этот момент даже воздух будто застыл. Парень тоже был ошеломлен, его пальцы дрожали, а затем он спокойно заговорил:

— Это... сколько стоит этот флакон с лекарством? Я заплачу тебе.

Чжао Ланьсян злилась и была расстроена: Хэ Сунбай повел себя так, будто прикоснулся к чему-то грязному, он оттолкнул ее руку.

Чжао Ланьсян была так потрясена и опустошена от этого действия, что ответила резко:

— Ты всегда должен платить здесь и там! Сколько денег ты мне должен на данный момент?

Ей было все равно, что ее добрые намерения были разрушены, и ее не волновало его подсознательное сопротивление. Однако желание Хэ Сунбая всегда сохранять с ней ясные отношения и чувство, что лучше он не будет ничего ей должен, очень злило.

Она нагнулась, чтобы осторожно поднять осколки, и молча вышла.

<http://tl.rulate.ru/book/46619/1628391>